

МАЛЪ ЗОЛОТНИКЪ

ДА ДОРОГЪ.

СКАЗКА.

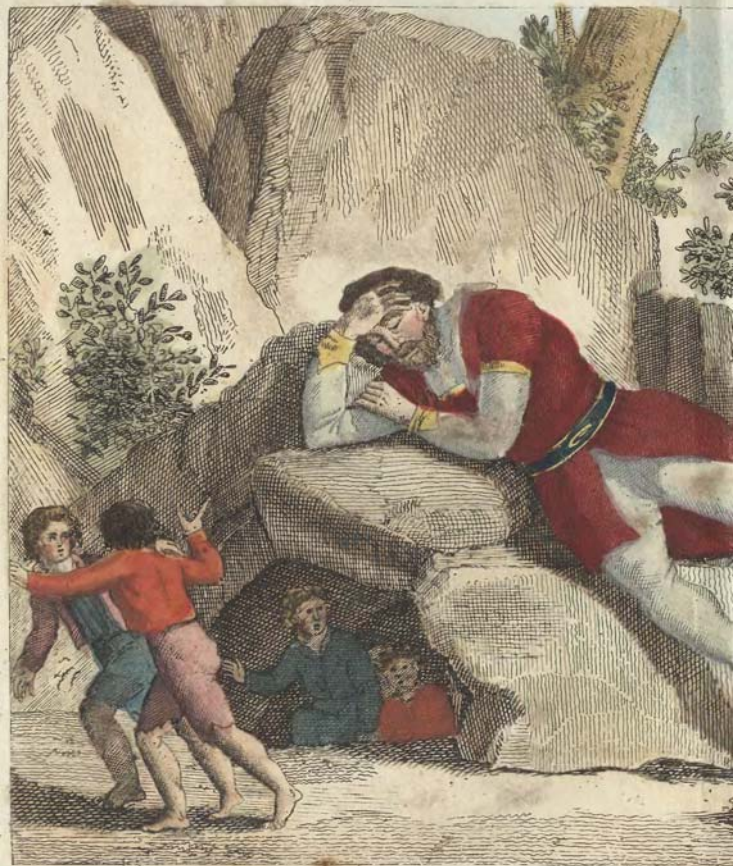
МОСКВА ,

въ Типографіи Августа Семенова.

1825.

Печатать позволяется съ представлені-
емъ 5 экземпляровъ въ Ценсурный
Комитетъ для Казенныхъ мѣстъ.
Генваря 26 дня, 1825 года. Разсма-
тривалъ Э. Ординарный Профессоръ, На-
дворный Совѣтникъ

НИКОЛАЙ БЕКЕТОВЪ.

Часть 30. юниа

к да дорогъ I

МАЛЪ ЗОЛОТНИКЪ

ДА ДОРОГЪ.

СКАЗКА.

Нѣкогда жилъ дровосѣкъ съ женою, опъ копорой имѣлъ семейныхъ дѣшей и все мальчиковъ. Старшему изъ нихъ было не больше десяти лѣтъ, а младшему не меньше семи. Чипапели можешъ бышь спросяшъ, опъ чего въ такое короткое время у дровосѣка такъ много родилось дѣшей? Опъ

того, скажу я, что жена его была довольно плодотворна и не меньше двухъ ребятъ доставляла каждой годъ. Они были очень бѣдны и содержаніе семерыхъ дѣтей было имъ въ великую тягость, потому что ни одинъ изъ нихъ не могъ еще промысливъ себѣ хлѣба. Больше же всего огорчало ихъ то, что самой младшій сынъ былъ очень слабъ и рѣдко говорилъ. Они считали это дѣйствіемъ глупости, хотя не иному чему должно было приписать его скромность, какъ великому уму; онъ былъ очень малъ и родился не больше пальца, почему и прозвали его Мизинцемъ. Бѣднаго этого ребенка не только что отецъ и

мать не любили, но даже и братья безпрестанно щипали и обижали: однакожь онъ все сносилъ терпѣливо, впрочемъ былъ хитрѣе и умнѣе своихъ братьевъ, и если мало говорилъ, то много слушалъ. Въ одинъ годъ сдѣлался неурожай хлѣба и голодъ такъ былъ великъ, что бѣдные эти люди рѣшились куда нибудь сбыть дѣшей. Однажды вечеромъ, какъ дѣши легли уже спать, дровосѣкъ сидя съ женою у огня, съ снѣсеннымъ опъ горесни сердцемъ сказалъ: ну, Афросинья, ты видишь, что намъ не чѣмъ кормить дѣшей, а я не въ силахъ сморѣть, какъ они при моихъ глазахъ будутъ умирать съ голоду; знаешь ли что?

Я завтра опведу ихъ подальше въ лѣсъ, а самъ въ это время, какъ они спанушъ собирать сучья, пихонько уйду * домой ; они заблудятся , а шамъ полагаюсь на Божію волю. Ахъ, Ефремычъ ! вскричала Афро-синья , какъ эпо пришло тебѣ въ голову веспи на пагубу дѣшей своихъ ?— Ефремычъ съ большимъ краснорѣчіемъ предсавлялъ ей крайнюю нищету, въ копорой они находились ; но добрая женщина не хопѣла о томъ и слушапъ ; хопя она была бѣдна , но все мапъ ; однакожь размысливъ хорошенько, ка-кая тяжкая учаспъ ихъ ожидаетъ, согласилась , и горько рыдая легла спать. Мизинчикъ слышалъ все ,

что они говорили. Догадавшись, что отецъ съ матерью шептали о какомъ нибудь важномъ дѣлѣ, онъ вспалъ пихонько съ постели и подползши подъ скамейку, на которой сидѣлъ отецъ, подслушалъ ихъ разговоръ, не будучи примѣченъ. Потомъ легъ опять на постелю и не спалъ всю ночь, выдумывая средство, какъ бы избавишься отъ такой бѣды. Вставъ рано по утру, онъ пошелъ къ источнику и набравъ тамъ маленькихъ камушковъ, возвратился домой. Дровосѣкъ повелъ ихъ въ лѣсъ и Мизинчикъ ничего не сказалъ братьямъ о своемъ nambrénii. Они зашли въ такую густоту, что въ десяти шагахъ не

лѣзя было видѣти другъ друга. Дровосѣкъ спалъ рубиши дрова, а дѣпи подбираши прутья. Опець и машь видя, что они занялись работою, тихонько ушли отъ нихъ и вышли изъ лѣса другою дальною пропинукою. Какъ скоро дѣпи увидѣли, что родитѣли ихъ осѣлавили, начали кричати и плакати изъ всей силы. Мизинчикъ далъ имъ полную волю кричати, сколько хощаши, зная, что найдетъ дорогу домой; идучи въ лѣсъ, онъ бросалъ по дорогѣ нѣ маленькіе камушки, которые по утру наклалъ въ карманъ, попомъ сказалъ: баптицы! не бойтесъ ничего; хоща баптиушка и маптиушка оставили насъ здѣсь, но я опятъ

опведу васъ домой, спупайше
только за мною. Братья пошли за
нимъ, и онъ тою же дорогою, ко-
порою они шли въ лѣсъ, привелъ
ихъ къ избѣ. Сперва они не смѣя
войти, остановились у дверей,
желая послушать, что будутъ го-
ворить отецъ ихъ и мать.

Въ то самое время, какъ дрово-
сѣкъ съ женою возвратился изъ
лѣсу, оставя тамъ дѣтей, помѣ-
щикъ той деревни, гдѣ они жили,
прислалъ Ефремычу сто рублей
денегъ, которые онъ давно уже
взялъ у него взаймы и которыхъ
они не надѣялись и получить; эти
сто рублей возвратили бѣднымъ
людямъ жизнь; безъ этой помощи

они вѣрно умерли бы съ голода. Дровосѣкъ потчасъ послалъ жену купить мяса, а какъ они давно уже ничего не ѣли, то Афросинья купила въ трие больше, нежели сколько нужно для двухъ человѣкъ на ужинъ. Какъ скоро они наѣлись до сыта, то Афросинья сказала: Ахъ! гдѣ — то теперь бѣдныя наши дѣти! этихъ оспанковъ довольно бы было, чпобъ уполишь ихъ голодъ; а все ты, Ефремычъ, виноватъ; я вѣдь говорила, чпо мы спанемъ каятсья, да поздно. Чпо-то они дѣлають теперь въ лѣсу? Ахъ! Господи! Господи! можетъбыть ихъ уже съѣли волки; ты немилосердый отецъ

погубилъ дѣшей своихъ. Ефремычъ слыша, что она больше двадцати разъ повпоряла одно и тоже и безпрестанно упрекала его, вышелъ изъ шerpбнiя: послушай, Афросинья, сказалъ онъ наконецъ, если ты не зажмешь себѣ ротъ, то я шебя приколочу. — Онъ это сказалъ для того, что самъ крайне сожалѣлъ объ участи дѣшей, а слова Афросиньи еще больше терзали его сердце. Но Афросинья заливаясь слезами, не переспивала повторяя: ахъ, гдѣ вы теперь, дѣши мои, бѣдныя мои дѣши! Она сказала это слово одинъ разъ такъ громко, что дѣши, которые все еще спояли за дверьми, слышали и закричали всѣ

въ одинъ голосъ: мы здѣсь, мы здѣсь. — Афросинья опрочешью бросилась къ дверямъ, отворила ихъ и начала цѣловать попого, по другого : ахъ ! какъ я рада, вскричала она, что опять васъ увидѣла, любезные мои дѣти; вы, я думаю, уснули и очень голодны, — а Пепрушинька, какъ ты весь вымарался въ грязи, поди-ка, душенька, я тебя обопру. — Эпопъ Пепрушинька былъ старшій ихъ сынъ, котораго она больше всѣхъ любила, потому что у него были такіе же русые волосы, какъ у ней. Дѣти сѣли за столъ и ѣли такъ охотно, что отецъ и мать чрезвычайно пому радовались; они рассказали, какъ испугались ос-

павшись одни въ лѣсу и говорили всѣ
 вмѣстѣ; добрые родинели восхи-
 щались, видя, что дѣти опять съ ни-
 ми, но радости эпа кончилась вмѣ-
 стѣ съ деньгами. Когда вышли всѣ
 сто рублей, то Ефремычъ и Афро-
 сиюа по прежнему здѣлавшись пе-
 чальны, рѣшились опять веселѣ
 шей въ лѣсѣ, а чтобы они снова
 не возвратились домой, то сгово-
 рились завести ихъ подальше, не-
 жели въ первой разъ. Однакожь
 какъ ни старалась они тайно го-
 ворить о томъ, Мизинчикъ под-
 слушавъ, надѣялся избавитъ ся та-
 кимъ же образомъ, какъ и прежде.
 Вставъ рано по утру, онъ хотѣлъ
 было идти и по прежнему набрать

камушковъ , но какъ изумился , увидя , что ворота были заперпы замкомъ. Онъ не зналъ уже , что дѣлать , какъ вдругъ пришла ему въ голову щаспливая мысль. Когда мапъ дала имъ по куску хлѣба на завтракъ , то онъ вздумалъ употребить вмѣстѣ по камней свой хлѣбъ , бросая крошки по дорогѣ , по чему и спряталъ свой кусокъ въ карманъ. Опець и мапъ завели ихъ въ самое густое и темное мѣсто лѣса и оставили тамъ. Мизинчикъ нашъ ни сколько не беспокоился , зная , что по хлѣбнымъ крошкамъ легко найдешь дорогу къ дому; но увидя , что ппицы поклевали весь хлѣбъ , пришелъ въ опчаяніе. Дѣти чрезъ

вычайно испугались, что намѣре-
 ніе меньшаго брата ихъ не имѣло
 успѣха; они пошли на удачу пря-
 мо и чѣмъ далыше шли, тѣмъ боль-
 ше заходили въ глубину лѣса. На-
 спутила ночь, поднялся сильный
 вѣтеръ, копорой привелъ ихъ въ
 великой спрахъ; спранникамъ на-
 шимъ безпрестанно слышался вой
 волковъ и ревъ медвѣдей, копо-
 рые шли съѣсть ихъ. Они не смѣ-
 ли ни говоришь, ни оглянувшись
 назадъ. Пошелъ сильный дождь, ко-
 шорой промочилъ ихъ до копей; на
 каждомъ шагу они поскользнувшись
 падали въ лужу и вспавали всѣ
 въ грязи. Мизинчикъ взгромоздился
 на самую вершину дерева посмо-

прѣпѣ, не увидишь ли чего нибудь. Оглядываясь то на ту, то на другую сторону, онъ увидѣлъ слабой свѣпѣ, происходящій какъ бы опѣ свѣчки въ далекомъ разпоянїи опѣ лѣса. Когда онъ слезъ съ дерева, то свѣпѣ пропаль. Хопя эшо очень было для него непрїятно, однакожь онъ повель брапѣевъ въ ту сторону, гдѣ видѣлъ свѣчку. Какъ скоро они вышли изъ лѣсу, то увидѣли опяпѣ свѣпѣ и идучи впередъ, доплелись кой - какъ до того дому, ошкуда происходилъ свѣпѣ, однакожь не безъ страха, попому что сходя подѣ гору, безпрестанно шеряли его изъ виду. Дѣпи поснучались у веропѣ.

Къ нимъ вышла не молодая женщина, копорая ошперши воропа, спросила : чего имъ надобно ? — Милоспивая государыня ! ошвѣчалъ Мизинчикъ , мы бѣдные дѣши, заблудились въ лѣсу и просимъ ради Христа пуспитъ насъ ночевать. Добрая женщина увидя такихъ милыхъ мальчиковъ , заплакала и сказала имъ : ахъ , бѣдные дѣши, куда эшо вы зашли ? знаете ли, чшо здѣсь живетъ людоѣдъ, копорой жаритъ и ѣсптъ дѣпей. — Чшожь намъ дѣлать, сударыня , ошвѣчалъ Мизинчикъ, дрожа опть спужи пакъ же, какъ и брапья его, вѣдь насъ съѣдятъ же нынѣшнюю ночь волки, если вы намъ не позволите пере-

ночеваѣ въ своемъ домѣ ; пакъ
 пусть же скушаетъ насъ господинъ
 людоедъ ; можетъ быть онъ и сжа-
 лится надъ нами , если вы за насъ
 попросите. Жена людоеда полага-
 я , что до утра можетъ спря-
 таѣ ихъ отъ мужа , выпустила въ
 домъ и повела обогрѣѣ къ боль-
 шому огню , на копоромъ жарился
 большой ягненокъ на ужинъ Лудо-
 еду. Лишь только спали они отпо-
 грѣѣѣѣ , какъ вдругъ услышали,
 что два или три раза сильно за-
 стучали въ ворота ; это людоедъ
 возвратился домой. Жена его
 тотчасъ спрякала дѣтей подъ
 кроватъ и пошла отпиратъ во-
 рта. Вошедъ въ комнату, людоедъ

спросилъ сперва, гошовъ ли ужинъ, и принесено ли вино; послѣ чего сѣлъ за столъ. Хопиягненокъ былъ еще весь въ крови, но шѣмъ казался ему, пріятнѣе, вкуснѣе; вдругъ онъ началъ нюхать на право и на лѣво, говоря, что пахнетъ свѣжимъ мясомъ—Я думаю, этошъ духъ происходишъ отъ шеленка; кошораго я тебѣ пригошвила, сказала жена.—Я слышу, что пахнетъ свѣжимъ мясомъ, слышишь ли ты? вскричалъ людобѣдъ, посмотрѣвъ на нее косо; здѣсь кто нибудь да естъ. Сказавъ это, онъ вспалъ изъ-за стола и пошелъ прямо къ поспелѣ. Ахъ, ты проклятая обманщица! заревѣлъ людобѣдъ,

увидя дѣшей и выпаскивая ихъ изъ-
 подъ кровати одного за другимъ :
 не знаю, для чего до сихъ поръ я
 не съѣлъ еще и тебя самое ; благо-
 дари за это своей спароспи. Вошь
 славная дичина ! продолжалъ онъ
 попомъ съ звѣрскимъ удоволь-
 ствіемъ ; я поподчую ея шрехъ моихъ
 пріятелей , которые на этихъ
 дняхъ обѣщали пріѣхать ко мнѣ
 обѣдать. — Бѣдные дѣши бросились
 на колѣни , испрашивая прощенія ;
 но какъ людоѣдъ эпомъ былъ
 жесночайшій изъ всѣхъ людоѣдовъ,
 погляды на нихъ , онъ пожиралъ уже
 ихъ глазами и сказалъ женѣ : какой
 сладкой кусочикъ я съѣмъ , когда
 ты изгопловишь мнѣ ихъ въ соусѣ ;

попомъ взявъ большой ножъ и держа въ лѣвой рукѣ брусокъ, подошелъ къ бѣднымъ дѣтямъ и началъ починить его. Онъ уже готовился ихъ рѣзать, какъ вдругъ жена сказала: да на что же ихъ рѣзать теперь, развѣ не будетъ завтра время? Молчи, закричалъ людоѣдъ, мясо ихъ лучше обмякнешь. Но у тебя и безъ того много еще мяса, сказала опять жена, возьми цѣлой шеленокъ, два барана и половина свиньи. Твоя правда, возразилъ людоѣдъ, дай имъ хорошенько поужинавъ, чтобы они не испощали, и положи спать. Добрая женщина чрезвычайно обрадовалась, усмакивая, что намѣре-

ніе ся легко можешъ исполнитъся; но дѣти такъ испугались, что ничего не могли ѣсть. Людоѣдъ сѣлъ опаявъ за споль и восхищаясь мыслію, что славно уподчуетъ своихъ пріятелей, выпивъ вина двенадцатью бокальчиками больше обыкновеннаго и захмѣлѣвъ не много, легъ спать.

У людоѣда было семь маленькихъ дочерей; дѣвочки эти вмѣстѣ съ опцомъ ѣли человѣчье мясо, и опъ этаго лица у нихъ были красныя, маленькіе сѣринькіе глазки, кривые носы и большіе рты, съ острыми длинными и рѣдкими зубами. Хопя онѣ не сполько еще были злы, какъ опецъ ихъ, однакожь много общали впередъ, пошому что ку-

сали маленькихъ ребятъ и сосали
изъ нихъ кровь. Онѣ ложились
спать очень рано, и всѣ на одну
постелю, имѣя каждая золотую
корону на головѣ; въ той же ком-
натѣ спояла и другая кровать
одинакой величины, на копорую
жена людѣда положивъ семе-
рыхъ мальчиковъ, пошла и легла
на постелю съ мужемъ. Мизинчикъ
примѣтя, что у дочерей людѣда
были на головѣ золотыя короны, и
опасаясь, чтобы онѣ ночью проснув-
шись, не вздумалъ ихъ зарѣзать,
вспавъ съ постели въ полночь и
снявъ съ себя и съ братьевъ шапочки,
подошелъ тихонько къ кровати
дочерей его и снявъ короны, надѣлъ
на всѣхъ шапочки, а короны на

братъевъ и на себя, для того чпо
 если людѣдъ и проснешся, по въ
 пошмахъ приметъ дочерей своихъ
 за мальчиковъ. Какъ онъ распола-
 галъ, такъ и случилось: людѣдъ
 почно проснулся въ полночь и со-
 жадѣя, чпо опложилъ да другога
 дня исполненіе своего намѣренія,
 вскочилъ поспѣшно съ постели, и
 сыскавъ большой свой ножъ: —
 пойду, посмопрю, сказалъ онъ,
 спятъ ли мальчишки. Не спану
 больше опкладаывать, и теперь же
 зарѣжу ихъ. Промомъ вошелъ въ
 комнату дочерей, и подошелъ къ
 кровати, гдѣ лежали мальчики,
 копорые всѣ спали, исключая Ми-
 зинчика; бѣдной малюшка ужасно

испугался, когда услышалъ, что людѣдь эпопъ спалъ водишь рукою имъ по головамъ. Ощупавъ золотыя короны: ну, проворчалъ онъ сквозь зубы, хорошее было сдѣлалъ я дѣло, видно я вчерась слишкомъ много выпилъ. Попомъ подошелъ къ кровати дочерей своихъ и ощупавъ на нихъ шапочки мальчиковъ, прошепталъ: ага! вопъ плутишки-по! примемся-ка-заработу. Сказавъ эшо, онъ не мѣшкая ни мало перерѣзалъ всѣхъ дочерей. Будучи доволенъ, что исполнилъ звѣрское свое предпріятіе, пошелъ опять спать къ женѣ и черезъ нѣсколько минутъ захрапѣлъ. Мизинчикъ услыша, что людѣдь

уснуль, разбудиль брашневъ, велѣвъ имъ какъ можно скорѣе одѣться и идши за нимъ. Они шихонько сошли въ садъ и перелезши черезъ стѣну, побѣжали чпо ни еспѣ духу, не зная сами куда и прясаясь отъ спрахъ. Такимъ образомъ они бѣжали всю ночь. Проснувшись по утру, людѣдъ сказалъ женѣ: поди убири энихъ маленькихъ плушишекъ, копорыхъ мы пригошвили вчера въ вечеру. Жена чрезвычайно удивилась такой добротѣ мужа, не понимая значенія слова убрашъ; она разумѣла чрезъ шо, что онъ велѣлъ ихъ одѣшъ. Она въ ту же минушу пошла исполнить приказаніе мужа: но въ какой пришла ужась, когда увидѣла зарѣзаныхъ

и плавающихъ въ крови дочерей своихъ. Она упала въ обморокъ (какъ обыкновенно случается совсѣми женщинами въ подобныхъ случаяхъ). Людоѣдъ полагая, что жена не скоро одна исполнитъ его приказанія, пошелъ самъ ей помочь. Но вошедъ въ комнату и увидя ужасное зрѣлище, изумился не меньше жены своей. Ахъ, что я сдѣлалъ! вскричалъ онъ, хорошо, мошенники дорого заплащятъ мнѣ за эту шутку. Попомъ вылилъ женѣ въ носъ цѣлой кувшинъ воды и приведя ее въ чувство: подай мнѣ, сказалъ онъ, семимильные мои сапоги: я поспѣю догнать негодныхъ этихъ мальчишекъ. Людоѣдъ въ пуге минову

отправился въ путь и бѣжавши по
 въ путь по въ другую сторону , на-
 конецъ попалъ на путь дорожку, по ко-
 торой шли бѣдные дѣти , копо-
 рые не больше какъ во сна ша-
 гахъ были отъ хижины своего отца.
 Вдругъ они увидѣли , какъ людоѣдъ
 прыгаль съ горы на гору и пере-
 ходилъ черезъ рѣки какъ бы черезъ
 лужу. Мизинчикъ осматриваясь шу-
 да и сюда, чтобы найсти мѣсто, ку-
 да отъ него спрячаться, увидѣлъ пе-
 щеру, куда и скрылся съ братьями,
 примѣчая, что будетъ дѣлать лю-
 доѣдъ, копорой успавъ отъ продол-
 жительнаго и бесполезнаго пути
 (потому что семимильные сапоги
 чрезвычайно опягощаютъ человѣ-

ка ? , захопѣлъ оплохнупъ и нечаянно легъ на камень у самой пещеры , гдѣ спрятались дѣви. Какъ онъ уснулосни онъ не въ силахъ былъ продолжати пупи , но черезъ нѣсколько времени уснулъ пупъ и началъ такъ ужасно храпѣть , что бѣдные дѣви испугались не меньше того , какъ онъ держалъ въ рукахъ большой своей ножъ и хлопѣлъ ихъ рѣзати. Одинъ Мизинчикъ ни мало не спруся , сказалъ брагьямъ , чтообъ они какъ можно скорѣе бѣжали домой , пока людѣ спитъ , и о немъ бы не заботились. Брагья приняли его совѣтъ и неоглядкой побѣжали къ своей хижинѣ. Мизинчикъ же по-

дошедъ къ людѣду , снялъ съ него пихонько сапоги и надѣлъ на себя. Хоть сапоги были очень велики и широки, но такъ какъ были волшебные , то имѣли свойство увеличиваться и уменьшаться , судя по ногамъ, которыя надѣвають ихъ, такимъ образомъ , что какъ скоро Мизинчикъ надѣлъ ихъ , они сдѣлались такъ малы , какъ будто по немъ были шипы. Онъ поспѣе часъ отправился въ домъ людѣда, гдѣ и нашелъ жену его горько плачущую объ умерщвленныхъ своихъ дочеряхъ. Супругъ вашъ, сударыня, сказалъ Мизинчикъ, находится въ величайшей опасности: его захватила шайка разбойниковъ,

которые клянутся убить его; если онъ не опдаснъ имъ все свое золото и серебро; въ ту минуу, какъ одинъ изъ разбойниковъ приставилъ ему ножъ къ горлу, онъ примѣпилъ меня и просилъ уведомить васъ о постигшемъ его несчастіи и сказать вамъ, чпобъ вы опдали мнѣ всѣ деньги и дорогія вещи; въ противномъ же случаѣ его убьютъ безъ милосердія; а такъ какъ дѣло эпо не терпипъ оплагательства, то онъ для поспѣшности далъ мнѣ семимильные свои сапоги; болѣе же для того, чпобъ вы не подумали, что я васъ обманываю. Добрая женщина испугалась, услыша о такомъ не-

щасїи , и въ пуже минушу опдала все , что ни имѣла , пошому что любила своего мужа , коптой не смоя на то , что ѣлъ маленькихъ дѣтей , жилъ съ нею очень согласно. Мизинчикъ забравъ все богатство людоеда , возвратился въ хижину къ отцу своему , гдѣ его приняли съ величайшею радостью. Многие люди не вѣрятъ этому и увѣряютъ , что Мизинчикъ никакъ не обокралъ людоеда , хотя не опираются , что онъ безъ зазрѣнія совѣсти снащилъ съ него семимильные сапоги. Они говорятъ , что сами бывали , ѣдали и пивали въ домѣ дровосѣка , и утверждаютъ , что Мизинчикъ снялъ съ людоеда

сапоги, пошелъ ко Двору, и зная, что весь городъ занимался войною, кошную вель Король съ своимъ сосѣдомъ и всѣмъ неперпѣливо желали получить извѣстія изъ арміи, отстоящей на 200 миль отъ города, и узнать о послѣдствіи сраженія, которое должно быть дано въ самой шотъ день. Сказываютъ, что онъ пришелъ къ Королю и доложилъ Его Величеству, что если ему угодно, то онъ въ шотъ же день въ вечеру принесетъ изъ арміи извѣстія. Король обѣщала ему значительную сумму денегъ, если онъ исполнитъ свое слово. Мизинчикъ въ шотже вечеръ принесъ извѣстія и первой эшотъ посту-

покъ^н такъ прославиль его, что онъ получилъ денегъ еще больше обѣщаннаго. Послѣ того Король часто посылалъ его для доставленія въ армію своихъ повелѣній и всегда щедро за то награждалъ; многія барышни также давали ему большія деньги за то, чтобы опшести писмецо къ любезному, опъ чего онъ нажилъ хорошее состояніе. Случалось также, что и жены посылали съ нимъ письма къ мужьямъ. Но это было такъ рѣдко и онѣ платили такъ скупю, что стыдно даже и упоминать объ этомъ. Исправляя нѣсколько времени должность гонца и наживъ большое богатство, Мизинчикъ воз-

вращился къ опцу, которой чрезвычайно обрадовался, увидя его. Онъ няградилъ все свое семейство, купилъ обширныя земли опцу и братьямъ, и устроивъ ихъ состояніе, выстроилъ себѣ домикъ и жилъ спокойно до самой смерти.

ПРАВОУЧЕНІЕ.

На свѣшѣ часто такъ бываетъ :
Когда одинъ сынъ говорливъ,
Его родня вся обожаетъ;
Другой же скромнѣ, молчаливѣ,
Того всякъ гонитъ, презираетъ.
А часто нелюбимой сынъ
Семейства цѣлаго подворою одинъ.

